

УДК 343.364

**ПРИНУЖДЕНИЕ К ДАЧЕ ПОКАЗАНИЙ:
СРАВНИТЕЛЬНО-ПРАВОВОЙ АНАЛИЗ
УГОЛОВНОГО КОДЕКСА РЕСПУБЛИКИ БЕЛАРУСЬ
И УГОЛОВНОГО КОДЕКСА РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ**

П. А. Батраков

курсант 4 курса

Омской академии МВД России

Научный руководитель: В. Н. Борков,

начальник кафедры уголовного права

Омской академии МВД России,

доктор юридических наук, профессор

Федеральный закон от 14 июля 2022 г. № 307-ФЗ, внесший изменения в диспозицию уголовно-правовой нормы, предусмотренной ст. 302 Уголовного кодекса (далее — УК) Российской Федерации, расширил перечень специальных субъектов, и к таковым стал относиться «иной сотрудник правоохранительных органов» [1]. Данное понятие является собирательным и оценочным, поскольку к правоохранительной деятельности мы относим выполнение таких функций, которые напрямую направлены на обеспечение правопорядка в обществе, защиту прав и свобод человека и гражданина.

Как следует из пояснительной записки к законопроекту № 42307-8, вектор мышления законодателя в части изменения субъектного состава был направлен на устранение нарушения прав человека в системе исполнения уголовных наказаний и дальнейшее привлечение к уголовной ответственности сотрудников Федеральной службы исполнения наказаний, а также недопущение дачи неверной квалификации деяния по ст. 286 УК Российской Федерации [2]. В свою очередь, диспозиция ст. 394 УК Республики Беларусь не предусматривает такого участника, как «осужденный» или «оправданный», однако процессуальный и материальный законы Республики Беларусь, действуя неразрывно друг от друга, не исключают производство по вновь открывшимся обстоятельствам и оставление бывшего статуса лица, в отношении которого вынесен приговор, тем самым доказывая реальную возможность принуждения к даче показаний данных процессуальных фигур лицом, производящим дознание, предварительное следствие или осуществляющим правосудие [3].

Введение такого специального субъекта, как «иной сотрудник правоохранительных органов», позволило бы отделить друг от друга составы преступления, предусмотренные ст. 394 и 426 УК Республики Беларусь, и верно квалифицировать деяние органом, осуществляющим расследование. Однако и в том,

и в другом случае возникает ряд вопросов, а именно: распространяется ли комментируемая норма только на лиц, которые были специально уполномочены на проведение следственного действия и фактически проводили его, или к таким «иным сотрудникам» могут быть отнесены оперативники, осуществляющие оперативное сопровождение предварительного расследования, а возможно, и другие полицейские, а также представители иных правоохранительных органов, которые по различным причинам были «неформально» вовлечены или оказались «рядом» с уголовным судопроизводством? [4, с. 168].

Таким образом, в рассматриваемых нами положениях Федерального закона и Закона Республики Беларусь выделяется тонкая грань, выраженная в определении субъекта преступления с точки зрения исполнения процессуальных полномочий и внепроцессуальных функций данной статьи.

1. О внесении изменений в Уголовный кодекс Российской Федерации [Электронный ресурс] : Федер. закон, 14 июля 2022 г., № 307-ФЗ. Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс». [Вернуться к статье](#)

2. Уголовный кодекс Российской Федерации [Электронный ресурс] : 13 июня 1996 г., № 63-ФЗ : принят Гос. Думой 24 мая 1996 г. : одобр. Советом Федерации 5 июня 1996 г. : в ред. от 25.12.2023 г. Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс». [Вернуться к статье](#)

3. Уголовный кодекс Республики Беларусь [Электронный ресурс] : 9 июля 1999 г., № 275-З : принят Палатой представителей 2 июня 1999 г. : одобр. Советом Респ. 24 июня 1999 г. : в ред. Закона Респ. Беларусь от 09.03.2023 г. Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс». [Вернуться к статье](#)

4. Булатов Б. Б., Борков В. Н. Новые потерпевшие и субъект принуждения к даче показаний // Науч. вестн. Орлов. юрид. ин-та МВД России им. В. В. Лукьянова. 2023. № 2 (95). С. 165–168. [Вернуться к статье](#)